ISSN 2524-2369 (Print)
ISSN 2524-2377 (Online)

МАСТАЦТВАЗНАЎСТВА, ЭТНАГРАФІЯ, ФАЛЬКЛОР

ART HISTORY, ETHNOGRAPHY, FOLKLORE

УДК 745.51.048.034:27-526.2-9(476)«16»
https://doi.org/10.29235/2524-2369-2026-71-2-116-132

Поступила в редакцию 30.01.2026
Received 30.01.2026

Ж. М. Жихарко

Центр исследований белорусской культуры, языка и литературы Национальной академии наук Беларуси, Минск, Беларусь

АЛТАРНАЯ ПЛАСТИКА БЕЛАРУСИ XVII в.: ИКОНОГРАФИЯ И АТРИБУЦИЯ (БУДСЛАВ И ПОРПЛИЩЕ)

Аннотация. Статья посвящена исследованию памятников алтарной резьбы XVII в., а именно будславскому алтарю и группе киотов-алтарей Спасо-Преображенского храма в д. Порплище. На основе архивных источников, монастырских хроник, визитационных описаний и сравнительно-искусствоведческого анализа рассматриваются вопросы авторства, датировки и происхождения киотов-алтарей св. Анны, св. Троицы и Богоматери Одигитрии, находящихся в Порплище. Особое внимание уделено выявлению стилистических и морфологических параллелей между декоративными элементами порплищанских памятников и будславского алтаря, созданного в 1649 г.

В результате исследования установлено, что группа алтарей-киотов и связанных с ними резных элементов была создана в середине XVII в. и, вероятнее всего, принадлежит мастеру Петру Грамелю – автору будславского алтаря. Архивные документы подтверждают гипотезу о переносе части алтарей из Будслава в Порплище в 1787 г. после завершения строительства нового костёла. Реконструируется история формирования интерьера Порплищанского храма и уточняется хронология его сакрального убранства.

Полученные выводы дают представление о путях распространения художественных форм раннего барокко и маньеризма на территории Великого Княжества Литовского, а также о взаимодействии католической и униатской художественных традиций.

Ключевые слова: алтарная пластика, сакральное искусство XVII в., будславский алтарь, Порплище, Пётр Грамель, маньеризм, раннее барокко, атрибуция памятников, резной декор, униатское и католическое искусство

Для цитирования: Жихарко, Ж. М. Алтарная пластика Беларуси XVII в.: иконография и атрибуция (Будслав и Порплище) / Ж. М. Жихарко // Весці Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі. Серыя гуманітарных навук. – 2026. – Т. 71, № 2. – С. 116–132. https://doi.org/10.29235/2524-2369-2026-71-2-116-132

Zhanna M. Zhykharka

Center for the Belarusian Culture, Language and Literature researches of the National Academy of Sciences of Belarus, Minsk, Belarus

ALTAR PLASTIC MONUMENTS OF BELARUS OF THE 17th CENTURY: ICONOGRAPHY AND ATTRIBUTION (BUDSLAV AND PORPLISCHE)

Abstract. This article examines seventeenth-century altar woodcarving, focusing on the Budslav high altar and a group of altar-kiots from the Church of the Transfiguration in the village of Porplishche. Drawing on archival sources, monastic chronicles, visitation records, and comparative art-historical analysis, it addresses questions of authorship, dating, and provenance of the altar-kiots dedicated to St Anne, the Holy Trinity, and the Virgin Hodegetria preserved in Porplishche.

Special attention is given to identifying stylistic and morphological parallels between the decorative carving of the Porplishche monuments and the Budslav altar, completed in 1649. The study demonstrates that the group of altar-kiots and their associated carved elements was produced in the mid-seventeenth century and can most plausibly be attributed to the master Peter Gramel, the creator of the Budslav altar. Archival evidence supports the hypothesis that parts of these altars were transferred from Budslav to Porplishche in 1787, following the construction of a new church.

© Жихарко Ж. М., 2026

The article also reconstructs the formation of the Porplishche church interior and clarifies the chronology of its sacred furnishings. The findings refine current understanding of the dissemination of early Baroque and Mannerist artistic forms in the Grand Duchy of Lithuania, as well as the interplay between Catholic and Uniate artistic traditions.

Keywords: altar sculpture, seventeenth-century sacred art, Budslav altar, Porplishche, Peter Gramel, early Baroque, Mannerism, artistic attribution, carved decoration, Uniate and Catholic art

For citation: Zhykharka Zh. M. Altar plastic monuments of Belarus of the 17th century: iconography and attribution (Budslav and Porplische). *Vestsi Natsyyanal'nai akademii navuk Belarusi. Seryia humanitarnykh navuk = Proceedings of the National Academy of Sciences of Belarus. Humanitarian Series,* 2026, vol. 71, no. 2, pp. 116–132 (in Russian). https://doi.org/10.29235/2524-2369-2026-71-2-116-132

Введение. Будславский алтарь – признанный шедевр белорусской алтарной скульптуры XVII в. Его новаторская архитектурная композиция не имеет аналогов не только в Беларуси, но и на территории всей Речи Посполитой, в состав которой в то время входили белорусские земли.

Уникальная архитектура будславского алтаря с применением иллюзорной перспективы, высокий уровень резчицкого мастерства, новаторское для того времени использование «флемованных дорожников» – всё это свидетельствует о том, что над алтарём работали профессионалы, знакомые с новейшими достижениями западноевропейского искусства (рис. 1). Как сам алтарь, сохранившийся до наших дней, так и его создатели внесли значительный вклад в развитие белорусской резьбы и монументальной скульптурной пластики.

Первая половина – середина XVII в. в истории белорусского искусства по праву считается плодотворным и прогрессивным периодом [1, с. 15–19]. Тем не менее специфика отечественного искусства заключается в том, что многие произведения, созданные в это время, к сожалению, утрачены вследствие их физического уничтожения, а большинство из немногих сохранившихся не имеют подтверждённых датировок и остаются анонимными.

Выдающимися памятниками декоративной резьбы признаны также киоты-алтари XVII в., находящиеся в Спасо-Преображенском храме д. Порплище.

Цель данного исследования – установление авторства произведений алтарной пластики, находящихся в Спасо-Преображенском храме в д. Порплище (на основании установленного подобия деталей их резного декора с элементами будславского алтаря), а также уточнение времени их создания в соответствии с историческими документами. В процессе исследования изучались археографические источники, содержащие объективные данные для атрибуции, а также применялся метод сравнительно-искусствоведческого анализа.

Будслав: историография. В 1983 г. памятник был введён в научный оборот как «главный алтарь старого костёла» Н. Ф. Высоцкой, опубликовавшей фотографии алтаря в альбоме «Пластика Беларуси XII–XVIII вв.» в качестве яркого примера раннебарочного ансамбля. Предполагаемое ею время создания – 1643–1651 гг. – основано на дате окончания строительства и освещения старого костёла (1643 г.) и находящейся в часовне доски-эпитафии с указанием на захоронение в 1951 г. в костёле ошмянского шляхтича [2, ил. 73–78, с. 5–7].

В 1984 г. была опубликована статья А. А. Ярошевича «Манументальна-дэкаратыўнае мастацтва Беларусі стылю ранняга барока (на прыкладзе аднаго помніка)», посвящённая будславскому алтарю. Основываясь на архивных документах, а именно на хронике монастыря бернардинцев, автор определяет точное время строительства первого мурованного костёла (1633–1643 гг.), а также делает вывод о том, что строителем Будславского костёла XVII в. был Андреас Кромер из Полоцка. А. А. Ярошевич проанализировал архитектурную конструкцию алтаря и впервые относительно её структуры применил понятие «оптический эффект искусственной перспективы», в связи с чем упоминается «Скала Реджия» Бернини. Автор, хотя и отмечает в деталях алтаря следы ренессанса и маньеризма, признаёт его выдающимся памятником раннего барокко с ярко выраженными формальными чертами этого стиля [3].

Автор монографии «Древнебелорусская скульптура» (1991 г.) А. К. Леонова кратко рассматривает скульптуры будславского алтаря и, как и А. А. Ярошевич, сравнивает их с сарматским портретом [4, с. 67–74].

Рис. 1. Будславский алтарь. Пётр Грамель. 1649. Фото из открытых источников

Fig. 1. Budslav Altar. Peter Gramel, 1649. Photo from public sources

Важным этапом в изучении памятника стала статья польского исследователя М. Каламайской-Саид «Ołtaż w Budsławiu» («Алтарь в Будславе», 1995). Автор главной целью исследования видит попытку доказать прототипность проекта триумфальной арки с портиком 12 императоров[1]. Но наиболее значимым в этой публикации является введение в научный оборот надписи на доске, на которую был натянут холст и которая была открыта при реставрации иконы Божьей Матери Будславской[2]. Впрочем, М. Каламайская-Саид указывает, что «располагала только лишь документами и фотографией на обороте доски». На основании надписи она констатирует дату создания алтаря – 1649 г. Автор ставит вопрос об истоках оптической иллюзии в архитектуре алтаря. Сославшись на «Скала Реджиа» как образец барочных перспективных иллюзий, М. Каламайская-Саид справедливо отмечает, что будславский алтарь был создан за 14 лет до появления знаменитой лестницы Бернини, и приходит к выводу, что в поисках инспираций необходимо обратиться к более ранней эпохе – маньеризму, а голландский вариант этого стиля, доминировавший в архитектуре Речи Посполитой, даёт основания, по мнению автора, высказать гипотезу о связи алтаря с вышеупомянутой гравюрой Рубенса [5].

Польский исследователь Е. Ковальчик в статье «Ołtarz perspektywistyczny w Budsławiu i jego włoska geneza» («Перспективный алтарь в Будславе и его итальянское происхождение», 1998), проанализировав исследование М. Каламайской-Саид, а также композиционное строение алтаря, предположил, что автором проекта был придворный архитектор Владислава IV Джованни Батиста Гислени (также Джизлени), а источником для проектирования стали гравюры итальянского архитектора Дж. Б. Монтано [6]. Видимо, мнение профессора Е. Ковальчика было весомым, поскольку версия об авторстве Гислени прижилась и до сих пор периодически встречается в различных источниках как основная [1, с. 87].

[1] Чертёж был сделан в 1635 г. П. П. Рубенсом по случаю приезда в Антверпен инфанта Фердинанда.

[2] Реставрация проводилась в г. Минске в начале 1990-х гг. Виктором Лукашевичем.

Рис. 2. Будславский алтарь. Фрагмент. Пётр Грамель. 1649. Фото из открытых источников

Fig. 2. Budslav Altar, detail. Peter Gramel, 1649. Photo from public sources

В 2013 г. была опубликована статья литовского искусствоведа Р. Яноniене, посвящённая иконе Матери Божьей Будславской [7]. Несмотря на то что цель исследования связана в основном с иконой и её культом, автор рассматривает также вопросы авторства и датировки первого мурованного храма и резного алтаря. Во-первых, на основании исторических документов Р. Яноniене доказывает, что все авторы, писавшие ранее, неверно истолковывали исходные данные о храме, построенном в 1643 г., ошибочно оценивали его размеры и характер архитектуры: костёл, построенный в XVII в., был значительно больше и наряднее, чем считалось ранее. Во-вторых, автор высказывает предположение, что создатели старого Будславского костёла и резного алтаря могли быть связаны с художественной средой полоцких иезуитов и новаторством театральной культуры. Кроме того, исследование Р. Яноniене выявило не освещавшееся ранее в публикациях значение иконы Будславской Богоматери в униатской среде Великого Княжества Литовского. На примерах, описанных в архивных документах, автор указывает на тесные связи между католиками и униатами региона через общий культ почитания иконы, копии которой находились в церквях обеих конфессий на территории Великого Княжества Литовского и Речи Посполитой.

В 2023 г. белорусский художник Игорь Сурмачевский опубликовал материал, в котором, вслед за профессором Яноniене, сообщает, что костёл XVII в. в Будславе был втрое больше, чем деревянный [8]. Кроме того, исследователь вводит интересное название памятника – «чёрный алтарь».

Будславская святыня. Будславский костёл, или Национальный санктуарий Божьей Матери Будславской, имеет статус «Малой Базилики». Здание костёла – памятник позднего барокко – представляет собой трёхнефную двухбашенную крестово-купольную базилику внушительных размеров (1767–1783), внутреннее убранство которой оформлено оптическими росписями в виде иллюзорной архитектуры[1]. Деревянный алтарь XVII в. (рис. 2) находится в часовне св. Варвары, являющейся частью старого костёла и присоединённой к нефу прямоугольным объёмом. В составе комплекса бывшего монастыря бернардинцев «чёрный» алтарь включён в Государственный список историко-культурных ценностей [9] и охраняется государством как памятник архитектуры

[1] Автор росписей – художник Казимир Антошевский, росписи выполнены в 1782–1783 гг. [7, с. 141].

1-й категории[1]. В советское время костёл был закрыт, здание не использовалось. Как католический храм возобновил деятельность в начале 1990-х гг.

История монастыря бернардинцев в Буде (историческое название Будслава до XVIII в.) известна из архивных хроник обители [11] и связана с почитанием Богоматери, которое монахи-бернардинцы лелеяли с момента поселения здесь в 1530 г. и которое укрепилось её чудесным явлением, произошедшим около 1588 г. Несмотря на то что это явление не было официально подтверждено католической церковью, вера и народное предание стали мощным фактором укрепления культа Богоматери в Буде. В 1591 г. здесь освещают первый деревянный костёл. В память о чудесном явлении Матери Божьей для храма было выбрано название «Явление Пресвятой Девы Марии», а в главном алтаре помещена одноимённая картина [12, с. 7]. Данные обстоятельства позволяют сделать вывод о том, что культ Богоматери начал формироваться в Буде ещё до появления здесь прославившейся иконы, что соответствует деятельности бернардинцев, направленной на борьбу с протестантизмом и распространением католицизма (как известно, в XVI в. в Виленской епархии проживало преимущественно православное население) [7, с. 127–128].

В 1613 г. в Буде появляется икона Божьей Матери итальянского письма (рис. 3а). С этого момента история развития храма неразрывно связана с чудотворной иконой Богоматери и распространением традиции её почитания. Икона сразу прославилась многократными зафиксированными чудесами и исцелениями, что вызвало увеличение количества паломников, и недавно построенный деревянный костёл по своим размерам стал недостаточным, чтобы вместить всех желающих участвовать в богослужениях, особенно в праздничные дни [12, с. 8]. В 1633 г. был заложен, а в 1643 г. освящён первый мурованный храм. Затем для хранения Чудотворной иконы Царицы Небесной в новом костёле был сооружён алтарь-реликварий, сохранившийся до наших дней.

Во второй половине XVIII в. был построен новый грандиозный костёл. В монастырской летописи сохранилось интересное описание торжеств, связанных с освящением костёла в честь Успения Пресвятой Девы Марии и переноса Чудотворной иконы Будславской Богоматери из старого костёла в новый (5–6 сентября 1783 г.), где она находится до настоящего времени [13].

Ранняя история Будславской иконы Божьей Матери наиболее подробно описана в книге тогдашнего настоятеля Будского монастыря Элевтерия Зелеевича «Небесный зверинец на земле…»[2], которая вышла в Вильно в 1651 г. на польском языке [12]. Следует отметить, что отец Элевтерий позаботился не только о прославлении иконы и её чудес, но и о сохранении памяти об истории создания первого кирпичного храма и алтаря XVII в. В 1649 г., перед помещением иконы в только что выстроенный «чёрный» алтарь, холст натянули на новую доску, на которой Элевтерий Зелеевич сделал надпись на латыни (рис. 3б):

«Скрываюсь в этой Твоей скинии, чудотворной Скинии Божией, недостойный грешный брат отец Элевтерий, недостойный нынешний старейшина Будский, который во славу Бога, рождённого от Тебя во веки веков, и ради вечной славы и чести Тебя, на которую я надеюсь от самого чрева матери моей, устроил этот алтарь, чтобы он возвышался как Твой престол. Молю Тебя через Иисуса, Сына Твоего, в день моих скорбей защитить меня, скрывающегося в сокровенной Твоей скинии.

Для вечной памяти дела необходимо знать, что этот чудесный образ Славной Богоматери привезён из Рима, дан как залог любви от Верховного Понтифика Климента VIII славнейшему господину воеводе Минскому Иоанну Пацу; позже в Буде он был дарован высокочтимым господином Исааком Салакаем, тогдашним настоятелем Долгиновского костёла, около года Господня 1613. Украшен этими серебряными украшениями отцом Флорианом Колецким из нашего Ордена, большим любителем этого места, чья забота и средства родителей в значительной степени были использованы для возведения стен этого храма около года Господня 1637.

---

[1] Шифр 611Г000422, решения Белорусского республиканского научно-методического совета по вопросам историко-культурного наследия от 18.07.1996 г. № 37, 28.08.2003 г. № 88, 22.02.2005 г. № 04-01-02/1, постановление Совета Министров от 14.05.2007 г. № 578, постановление Министерства культуры от 10.02.2022 г. № 6 [10].

[2] Полное название книги – «Zwierzyniec na ziemi niebieski, to jest Puszcza Budzka łaskami Boskiemi oplywaiąca, ktorych ludzie przy cudownym Obrazie Nas. Panny w kościelie o. Bernardynów będocym doznawaią. W druk podana 1650» («Небесный зверинец на земле – это Будская пуща, переполненная божественной благодатью, которую люди ощущают у чудотворного образа Пресвятой Богородицы в Бернардинском костёле. Отдана в печать в 1650»).

Рис. 3а. Икона Божьей Матери Будславской. Состояние после реставрации. Фото из открытых источников

Fig. 3a. Icon of the Mother of God of Budslav. Condition after restoration. Photo from public sources

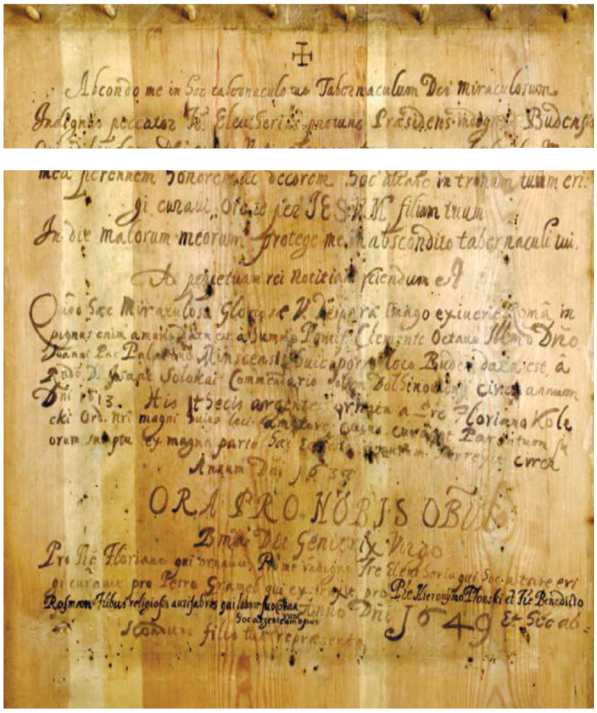

Рис. 3б. Надпись на доске под иконой на латыни. 1649. Фото предоставлено кс. Дмитрием Дубовиком

Fig. 3b. Inscription on the panel beneath the icon, in Latin, 1649. Photo courtesy of Fr. Dmitry Dubovik

Молись о нас всех, святая Дева Богоматерь, за отца Флориана который украсил её, за меня, недостойного брата Элевтерия, который заботился о строительстве этого алтаря, за Петра Грамеля, который построил его, за отца Иеронима Плонского и брата Бенедикта Росмана, монахов-ювелиров, которые завершили эту серебряную работу в год господень 1649, и таким образом представь нас, сокрытых здесь, Твоему Сыну».

Текст надписи дважды опубликован в научной литературе – на польском и литовском языках [5; 7]. Перевод текста на белорусский язык был предпринят А. А. Ярошевичем [14].

Важным моментом является тот факт, что надпись находилась не на обороте, а именно под холстом. Суть этой надписи – молитва Царице Небесной о тех, кто позаботился о прославлении её иконы и потрудился над созданием храма и алтаря для неё. Наиболее ценная информация для целей данного исследования представлена в последнем абзаце, на основании которого установлено точное время создания алтаря – 1649 г., а также имя его создателя – Пётр Грамель.

Поскольку текст этот обращён не к людям, а к Божьей Матери, нет оснований сомневаться в его достоверности, тем более, что факты, изложенные здесь, не противоречат историческим событиям и соответствуют данным из архивных документов. В тексте по именам перечислены люди, связанные с историей иконы и созданием алтаря:

Отец Элевтерий [Зелеевич]	настоятель Будской обители, «устроил этот алтарь», «заботился о строительстве алтаря»
Понтифик Климент VIII	подарил икону Иоанну Пацу
Иоанн (Ян) Пац	привёз икону в ВКЛ
Исаак Салакай	передал икону Будскому монастырю
Флориан Колецкий	украсил серебряным окладом (упоминается дважды), жертвовал средства на строительство костёла
Пётр Грамель	«построил алтарь»
Отец Иероним Плонский, брат Бенедикт Росман	монахи-ювелиры, создавшие серебряный оклад для иконы

Если бы над проектом алтаря трудился, например, Джованни Гислени, как предполагал профессор Е. Ковальчик [6], очевидно, и его имя также присутствовало бы здесь. Хотя, справедливости ради, следует отметить, что в тексте надписи не упомянут и архитектор Андреас Кромер, информация о котором содержится в хронике Будславского монастыря: «приглашённый из Полоцка архитектор немецкого происхождения» (буквально: *Faber murarius Natione Germanus Fide Ruthenus de Polocia*), руководивший строительством храма в 1633–1643 гг. [15]. Профессор Яноniene не исключает, что именно Кромер является проектировщиком «чёрного» алтаря[1] [7, с. 133]. В архивных документах содержится несколько интересных фактов его биографии. Например, в 1619–1622 гг. мастер-каменщик Андреас Кромер по заказу Иосафата Кунцевича перестроил Софийский собор в Полоцке [16, с. 146]. Тот факт, что ему было поручено работать над столь значимым объектом, указывает не только на его высокую профессиональную квалификацию, но и тесные связи архитектора с униатскими священниками. Также следует отметить, что большинство исследователей, основываясь на приведённой выше записи, утверждают, что Кромер был православным, или «русской веры» [1, с. 88]. Однако более вероятной представляется версия о том, что Кромер являлся униатом, поскольку именно униатская вера (в западноевропейской традиции) называлась в то время Рутенской («Ruthenus»), а православных чаще называли «греческими» верующими [16, с. 167].

Что же касается мастера, создавшего алтарь, – резчика и плотника Петра Грамеля (также Граммеля), то, судя по немногим известным фактам его биографии, он был тесно связан с орденом иезуитов. Грамель был активистом немецкого католического братства Святого Мартина, действовавшего в Вильно под покровительством иезуитов при костёле св. Игнатия, а в 1672–1673 гг. возглавлял это братство и за свой счёт обустроил его часовню, а именно позолотил резную роспись, заказал картину св. Петра. Другие известные нам из архивных документов его работы – антепендиум (передняя стенка) алтаря братства св. Мартина, алтарь Скапулярной Богоматери в Виленском костёле Всех Святых – к сожалению, утрачены. Будславский алтарь, созданный для бернардинского костёла Успения Пресвятой Девы Марии, считается единственным сохранившимся творением Петра Грамеля [18, с. 115–116].

Таким образом, надпись, нанесённая на доску под иконой, даёт твёрдое основание полагать, что создатель алтаря (автор резьбы) – Пётр Грамель. Тем не менее на основании анализа художественного исполнения элементов резьбы, моделирования фигур, ликов, проработки складок одеяний можно было бы предположить, что над алтарём работали как минимум два резчика: один занимался скульптурами, отличающимися как будто более высоким уровнем резчицкого мастерства, другой – декоративными элементами[2]. Однако тут следует отметить, что архитектурный замысел строения алтаря, маньеристический по своей сути, коррелирует именно с элементами декора – такими, как вытянутые фигурки львов, 8-образные личики ангелочков. Да и сам факт использования образов ангелов в виде кариатид, поддерживающих капители, восходит к античной и, соответственно, ренессансной эстетике. На основании этих фактов можно предположить, что именно автор идеи алтаря являлся одновременно и резчиком, создавшим указанные элементы декора.

Алтарь имеет характерные формы маньеризма и раннего барокко, а его важнейшей особенностью является эффект иллюзорной (искусственной) перспективы, который достигается с помощью приёма трансформации визуальной глубины. Сокращение пространства между колоннами, постепенное уменьшение размера как самих колонн, так и всех остальных деталей, искусственно созданные сходящиеся к центру линии – всё это визуально расширяет пространство, создавая эффект большей протяжённости, чем есть на самом деле.

Приём трансформации визуальной глубины, как и оптические иллюзии в целом, не являлся абсолютной новинкой в XVII в. и, очевидно, был известен создателям будславского алтаря.

---

[1] В 1647–1649 гг. Андреас Кромер жил и работал в г. Минске [17, с. 167].

[2] Подобное предположение высказал Е. Ковальчик: *«белорус Громель резал декор, итальянец Гислени – скульптуры»*. Тем не менее оно, как уже отмечалось выше, не нашло подтверждения: Грамель, как известно, был немцем по национальности, а об авторстве Гислени не говорится ни в одном историческом документе. Кроме того, Е. Ковальчик ошибочно считает Андреаса Кромера скульптором и резчиком (и ошибочно называет его Александром) и даже не рассматривает возможность его авторства как архитектора алтаря [6, с. 268].

Подобные приёмы визуальной трансформации глубины применяли Бернардо Росселини в Пиенце (1450–1463 гг.), Микеланджело Буонаротти в Капитолии (1536 г.). Ярким примером подобной иллюзии служит оформление сцены театра «Олимпико» в Виченце (А. Палладио, В. Скамоцци, 1584) [19]. В ВКЛ эффекты иллюзорной перспективы также использовались на театральных сценах, например, в опере «Похищение Елены», поставленной в Вильно в 1636 г. [7, с. 133].

Следует отметить, что чёрный фон алтаря и золотой цвет в окраске скульптур и декора – это не дань барокко, как принято считать, а, скорее, вынужденная мера, призванная акцентировать небольшую по размеру икону Божьей Матери, для которой алтарь создавался. Цель использования тёмного фона и контрастного оформления, скорее всего, – не дать сложной многофигурной композиции перевесить и принять на себя основное внимание зрителя, а, наоборот, устремить его к чудотворному образу. Этой же мотивацией объясняется и перспективная иллюзорность алтаря. Очевидно, перед творцами алтаря стояла нелёгкая задача – создать богатое, экстраординарное обрамление для драгоценной иконы, которое бы соответствовало её статусу, развитому культу и многократным зафиксированным чудесам, но при этом имело бы вторичную роль и не мешало восприятию самой иконы. Такие приёмы были обусловлены теологической концепцией художественного решения алтаря – как Дарохранительницы Марии, несущей в себе Христа.

Необходимо подчеркнуть, что достоверные данные о том, кто является автором архитектурного решения алтаря, отсутствуют. Можно лишь предполагать, что автором проекта был резчик Пётр Грамель, или, что менее вероятно, но возможно, Андреас Кромер – архитектор Будславского костёла.

Храм в Порплище и киоты-алтари. В тридцати километрах северо-восточнее Будслава (в сторону Полоцка) находится аг. Порплище Докшицкого района Витебской области. Расположенная здесь Спасо-Преображенская церковь является одним из старейших культовых деревянных строений Беларуси. Храм был сооружён как униатский в 1627 г. и значительно перестроен в 1794 г., приобретя элементы классицизма [20, с. 403]. В 1864 г. церковь стала православной [21]; после капитального перестроения освящена 18 октября 1881 г. В 1884 г. пристроена колокольня [22, с. 254–255]. В годы советской власти храм не закрывался. В 1988 и 2009–2011 гг. проводился ремонт, в том числе связанный и с укреплением накренившегося купола.

Храм и находящаяся в нём монументально-декоративная скульптура состоят на государственном учёте как памятник архитектуры национального значения 2-й категории: «Спасо-Преображенская церковь. Алтари-киоты Спасо-Преображенской церкви»[1].

Памятники монументально-декоративного искусства XVII в., находящиеся в храме в Порплище, имеют менее обширную историю изучения, нежели будславские. Парные киоты-алтари св. Анны и св. Троицы также были введены в научный оборот Н. Ф. Высоцкой в 1983 г., когда их красочные фотографии были опубликованы в том же самом альбоме, что и будславский алтарь, и датированы автором второй четвертью – серединой XVII в. [2, с. 108–111, ил. 80–82].

Эти же два алтаря упомянуты в монографии А. А. Ярошевича «От ренессанса к барокко», здесь также размещены их фотографии [1, с. 170].

Пожалуй, наиболее системной работой, касающейся алтарной пластики из Порплища, является монография Г. А. Фликоп-Свиты «Іканастасы і алтары грэка-каталіцкіх храмаў Беларусі XVII – першай трэці XIX ст.». Алтари св. Анны и св. Троицы автор обоснованно признаёт не только уникальными памятниками сакрального искусства, но и самыми древними из сохранившихся до наших дней алтарей-киотов униатских храмов. Г. А. Фликоп-Свита вводит в научный оборот все киоты-алтари, находящиеся в Спасо-Преображенской церкви д. Порплище, рассматривает их строение и иконографическую программу, излагает результаты своей исследовательской работы по изучению архивных документов [23, с. 210–213].

И. Н. Ожешковская в статье «Особенности сохранившегося греко-католического интерьера Спасо-Преображенской церкви в деревне Порплище Витебской области» предпринимает попытку датировки находящихся в храме киотов-алтарей и иконостаса [24].

[1] Шифр 212Г000447, инв. № 232/С-14555, решения Белорусского республиканского научно-методического совета по вопросам историко-культурного наследия от 28.02.2002 г. № 71, 28.08.2003 г. № 88, 22.05.2023 г. № 04-01-02/4, постановление Совета Министров от 14.05.2007 г. № 578, постановление Министерства культуры от 30.05.2023 г. № 8 [9; 10].

В 2024 г., по просьбе настоятеля Порплищанского храма протоиерея Виктора Гмира, государственным научным учреждением «Центр исследований белорусской культуры, языка и литературы Национальной академии наук Беларуси» была организована экспедиция, в ходе которой были обследованы произведения, предположительно датируемые XVII–XVIII вв. [25].

Киоты-алтари св. Анны и св. Троицы (рис. 4) являются парными и аналогичны по своему строению и декоративному оформлению. Композиционно каждый из них представляет собой двухъярусную вертикальную композицию ордерного построения с разорванным треугольным фронтоном в завершении. Нижний ярус обрамлён двумя колоннами коринфского ордера с оригинальным резным декором в виде опоясывающей колонну по спирали виноградной лозы с фигурками ангелочков. Почти все плоскости киота-алтаря декорированы резным растительно-орнаментальным декором, розетками в виде фруктовых букетов и однотипными горельефными херувимами. Ажурная «флемская» резьба обрамляет все ярусы киота-алтаря, а также рамы икон. Пышность и насыщенность художественного решения киотов, а также их архитектурное строение дают основание исследователям отнести их к стилистике барокко. При этом причудливые формы и позы фигурок ангелочков, стоящих на виноградной лозе, а также своеобразная трактовка головок горельефных херувимов восходят к эстетике маньеризма.

Киот с иконой Божией Матери «Одигитрия» в деревянном окладе – одноярусный и имеет, в сравнении с предыдущими примерами, более сдержанную и лаконичную композицию, однако отличается оригинальным декором: боковые крылья здесь выполнены в виде горельефных антропоморфных фигур, одной рукой подпирающих капители, а в другой руке держащих фруктовый букет (рис. 5). Нижние части фигур переходят в крупный растительный орнамент, оканчивающийся волютой (сохранилась с одной стороны). Именно эти элементы наиболее близки и даже аналогичны фигурам, обрамляющим центральную икону будславского «чёрного» алтаря (рис. 7).

Рис. 4. Киоты-алтари в Спасо-Преображенском храме в Порплище: киот-алтарь св. Анны (слева) и св. Троицы (справа). Середина XVII в. Фото Н. П. Мельникова, 2024

Fig. 4. Altar-kiots in the Church of the Transfiguration in Porplishche: Altar-Kiot of St. Anne (left) and of the Holy Trinity (right), mid-17th century. Photo by N. P. Melnikov, 2024

Рис. 5. Киот с иконой Богородицы Одигитрии в Порплище. Середина XVII в. Фото Н. П. Мельникова, 2024 (слева), В. Г. Карелина, 1977 (справа)

Fig. 5. Kiot with the Icon of the Virgin Hodegetria in Porplishche. Mid-17th century. Photo by N. P. Melnikov, 2024 (left) and V. G. Karelin, 1977 (right)

Не менее ценным является образ Богородицы с младенцем, расположенный в данном киоте. Икона относится к типу «Одигитрия»; фигуры Богородицы и Младенца закрыты резным деревянным окладом, в котором традиционно сделаны прорези для ликов Христа и Марии, правой руки Богородицы и ступней Младенца. Фон иконы (как и ступни Младенца Христа) закрашен многочисленными слоями краски, верхний из которых – белый. Из-за массива поздних наслоений практически не читается резной фон иконы, характерный для XVII в. [26]. Это самая старая икона храма и, вероятно, именно она упоминается в визите 1737 г. как «Богоматерь в окладе с коронами и вотами в главном алтаре», а также в визите 1784 г. как «Матерь Божья в деревянном позолоченном окладе в главном алтаре» [27; 28].

Короны и вотивные приношения свидетельствуют о локальном культе Божьей Матери и идентификации иконы как чудотворной. Учитывая тесные связи между униатами и католиками региона, их регулярное участие в богослужениях в Будславе, где для униатских паломников организовывалось как исповедание, так и причастие [7, с. 136], можно предположить, что местный культ в Порплище был в определённой степени связан с почитанием Чудотворной иконы Будславской Богоматери, что вполне укладывается в хронологические рамки (вторая четверть – середина XVII в.).

Кроме того, нахождение иконы Богородицы, почитаемой в качестве чудотворной, в главном алтаре (теперь – киот Иисуса Назорея), за алтарной преградой, отождествляемой с первоначальным иконостасом храма, соответствует утверждению И. Н. Ожешковской о том, что «если униатский храм обладал чудотворной иконой, она размещалась не в киотах около иконостаса, а в ретабло за ним и воспринималась на расстоянии» [24, с. 100].

Киот-алтарь Иисуса Назорея находится в правом приделе храма, примыкает к северо-восточной стене и имеет двухъярусное пирамидальное композиционное решение. Четыре витые колонны, покрытые резьбой в виде лозы с виноградными гроздьями и листьями, разделяют нижний ярус на три части. Верхний ярус обрамлён двумя витыми колоннами меньшего размера без резного декора; колонны обоих ярусов имеют коринфские капители. Горизонтальное членение решено в виде ломаного антаблемента, верхний ярус завершён полукруглым фронтоном. Обрамления икон нижнего яруса, а также декоративные накладки на карнизах и фронтоне выполнены сквозной ажурной «флемской» резьбой. Внимания заслуживают декоративные элементы с изо-

Рис. 6. Киот-алтарь Иисуса Назорея в Порплище. Справа: фрагмент декора. Фото Н. П. Мельникова, 2024

Fig. 6. Altar-Kiot of Jesus of Nazareth in Porplishche. Right: detail of the decoration. Photo by N. P. Melnikov, 2024

бражениями маскаронов, обрамляющие нижний ярус алтаря по бокам, не имеющие аналогов среди подобных памятников, сохранившихся в Беларуси (рис. 6).

В центральной нише нижнего яруса размещена скульптура «Иисус Назорей» (1788), которая по праздникам открывается с помощью специального механизма, сдвигающего вниз икону «Распятие», за которой скрыта скульптура.

Алтарная преграда бокового алтаря (правого придела) представляет собой перегородку, отделяющую правый придел от общего объёма. Несмотря на лаконичное оформление (в сравнении с богато декорированными боковыми киотами) и отсутствие икон в современном варианте, существует версия, что именно эта перегородка и была первоначальным иконостасом храма в XVII в. [24].

Существующий **иконостас храма** был возведён в XIX в., однако содержит в себе фрагменты прежнего убранства. В завершении иконостаса присутствуют элементы, повторяющие нижние части обрамлений центральной иконы будславского алтаря и киота Порплищанской Богородицы, однако расположены они горизонтально (рис. 7). Также в завершении иконостаса возвышаются две полихромные скульптуры ангелов. Горизонтальное членение иконостаса задаётся четырьмя полуколоннами, декором которых служат коринфские капители, цветочные розетки, фруктовые букеты и барельефные херувимы. Все эти резные декоративные элементы, очевидно, являлись фрагментами «старого» иконостаса. Следует отметить, что подобные объединяющие резные элементы присутствуют в оформлении практически всех описанных выше киотов, а также в качестве архитектурного декора внутреннего убранства.

Ещё один повторяющийся в разных местах Спасо-Преображенского храма сюжет – горельефная фигурка коленопреклонённого ангела. В общей сложности таких фигурок в храме насчитывается шесть[1]: три пары в зеркальном отображении, расположенные друг напротив друга. Скульптуры эти небольшого размера, около 40 см, все они в одинаковых складчатых туниках, а головки и волосы имеют визуальное решение, очень схожее с многочисленными горельефными

[1] Ещё одна пара фигур коленопреклонённых ангелов, происходящих из Порплища, находится в экспозиции Национального исторического музея Республики Беларусь [25].

Рис. 7. Элементы резного декора в Будславе и Порплище: антропоморфные фигуры, держащие капители, флористические розетки, фрагмент навершия иконостаса

Fig. 7. Elements of carved decoration in Budslav and Porplishche: anthropomorphic figures supporting capitals, floral rosettes, and a fragment of the iconostasis finial

херувимами и двумя антропоморфными фигурами, обрамляющими киот Богородицы «Одигитрия», что позволяет объединить все эти предметы в одну группу и датировать их XVII в.

Кроме общего визуального сходства антропоморфных фигур, держащих капители, было установлено подобие ряда описываемых деталей с элементами резного декора в Будславе (рис. 7 и 8). На основании сравнительного анализа фрагментов будславского алтаря и порплищанских памятников выявлен ряд похожих и даже идентичных мотивов и сюжетов в резных элементах декора:

букет в руке ангела в Будславе имеет центральный плод в виде полураскрывшегося бутона, тогда как в нижнем букете мы видим только фрукты (яблоки, груши) и листья. Такой же полураскрывшийся бутон встречается в розетках в Порплище (на иконостасе). Однако в Порплище в этих флористических розетках кроме груш и яблок присутствует виноград;

капители колонн порплищанских киотов св. Анны и св. Троицы композиционно очень схожи с капителями колонн будславского алтаря – по своему строению, размещению волют, трактовке листьев аканта и их количеству, а также фигурной верхней плоскости капители[1];

ангелы на колоннах порплищанских киотов имеют вычурные, неестественно изогнутые тела, восходящие к маньеристической манере искажения пропорций, и перекликаются с изогнутыми

[1] Для выявления самобытности и подобия капителей было проведено их сравнение с аналогичными деталями в алтарях, близких по стилистике и времени создания (Волпа, Новая Мышь). Коринфская капитель оперирует одним и тем же набором элементов, однако компоновка и композиционное решение в других примерах значительно отличаются.

фигурами львов на престоле перед будславским алтарём. На этом же орнаментальном поясе размещены 8-образные головки херувимов с характерными причёсками, что повторяется практически во всех изображениях ангелов и херувимов из Порплища: такие мотивы можно увидеть и на более объёмных скульптурах, и на более плоских. Ангелы, держащие капители (как в Будславе, так и в Порплище), имеют подобные трактовки и формы голов. В этот ряд визуального сходства можно также добавить объёмных херувимов, размещённых над капителями внешних колонн (первой, второй и четвёртой, по три херувима с каждой стороны) алтаря в Будславе, и херувимов, расположенных на трёх киотах в Порплище (св. Анны, св. Троицы и Богоматери);

на одеяниях фигур, держащих капители, как в Будславе, так и в Порплище, листья аканта вверху (в районе пояса) соединяются между собой характерным полукруглым завершением. Такие же элементы соединения мы видим на базах колонн киотов св. Анны и св. Троицы.

Таким образом, парные киоты св. Анны и св. Троицы, киот Богородицы (во всяком случае, его боковые обрамляющие части и детали декора), горизонтально расположенные элементы в завершении иконостаса, а также многочисленные ангелочки и декоративные флористические розетки в Порплище созданы тем же мастером, что и элементы декоративной резьбы в Будславе, вероятнее всего, Петром Грамелем.

Формирование интерьера Порплищанского храма. Историческим подтверждением будславского происхождения порплищанских алтарей-киотов служит визит 1784 г. в Порплище, имеющий более поздние приписки о поступлении новых предметов: «прибыла икона св. Троицы» (1785), «прибыли три алтаря, привезённые из Буды» (1787) [28].

Прямых данных об этом факте в истории будславского костёла не обнаружено. Однако косвенным доказательством может служить упоминание в монастырской хронике девяти алтарей, которые находились в Будславском храме до его перестройки в XVIII в., в том числе алтарь св. Анны [29]. Как считает профессор Р. Янониене, алтарь св. Анны существовал уже в середине XVII в., причём в 1656 г. в хронике монастыря упоминается братство Святой Анны, действовав-

Рис. 8. Элементы резного декора в Будславе и Порплище: фрагменты алтаря и менсы, колонны и капители, ангелочки и херувимы

Fig. 8. Elements of carved decoration in Budslav and Porplishche: fragments of the altar and mensa, columns and capitals, angels and cherubs

шее при костёле [7, с. 137]. Возможно, старый алтарь св. Анны в числе трёх как раз и прибыл в Порплище из Буды в 1787 г.[1]

Неверно датировать алтари из Порплища в привязке к 1627 г. – году постройки первоначального храма [2], что не находит подтверждения и в исторических документах, например, в самом раннем визите 1680 г., где нет упоминания о боковых алтарях [30, с. 66]. Порплищанские киоты св. Троицы и св. Анны, вероятно, не заслуживают почётного звания самых старых из сохранившихся униатских алтарей[2]. Скорее всего, эти алтари не создавались как униатские, а изначально были католическими, что немаловажно для изучения истории униатского искусства. Передача богато декорированных алтарей из Будслава объясняет вопрос, возникающий у некоторых исследователей относительно происхождения средств на столь шикарные произведения в небогатой народной униатской церкви [1, с. 170]. Кроме того, резчик Пётр Грамель, создатель будславского алтаря и предположительный автор порплищанских киотов, как мы помним, был униатом. Следовательно, он успешно работал как на католиков (бернардинцев, иезуитов), так и на униатскую церковь, что вполне соответствовало духу и историческим реалиям того времени.

На основе открывшихся фактов и анализа исторических документов можно сформулировать выводы относительно истории оформления интерьера Порплищанской церкви. Во-первых, находит подтверждение тот факт, что правый придел, отгороженный «алтарной перегородкой», ранее являлся пресбитерием (алтарной частью) и, соответственно, находящийся там резной двухъярусный киот был главным алтарём. Во-вторых, этот факт подтверждается системой его присоединения к стене храма – он явно строился изначально и именно для этой церкви, а не был привезён позже, как отмечается в научной литературе [23, с. 268–269]. Как с художественно-стилистической точки зрения, так и по технике и характеру резных элементов его можно отнести к этому периоду [24, с. 98].

Первоначально в главном алтаре размещалась икона Божьей Матери в деревянном окладе, почитаемая как Чудотворная (находится сейчас в боковом киоте). Вероятнее всего, привезённая в 1788 г. в Порплище скульптура Иисуса Назорея[3] заняла место Чудотворной иконы Богородицы, которую перенесли в алтарь, прибывший из Буды годом ранее и ставший для неё киотом. Еще через год, в 1789 г., в Порплище поступила икона «Распятия», служащая завесой для скульптуры, и короны для алтаря св. Анны [28].

Сам же главный алтарь стал боковым киотом Иисуса Назорея в 1794 г., после перестроения и переориентации храма на 90 градусов. Тогда же бывший вход был закрыт деревянным щитом, оформленным в иллюзорный киот-алтарь Николая Чудотворца.

На основании архивных документов можно выстроить следующую хронологию событий:

1627 г. – дата первоначального строительства церкви в Порплище. Скорее всего, именно тогда и был создан главный алтарь (теперь – боковой киот Иисуса Назорея). В это же время, очевидно, создавалась алтарная преграда, служившая первоначальным униатским иконостасом;

1643 г. – окончание строительства и освящение старого Будславского костёла. В 1649 г. был окончен главный алтарь, в который поместили чудотворную икону, автор резьбы – Питер Грамель;

1680 г. – визит в Порплище, самый ранний из известных, в котором упоминается главный алтарь («Oltarz Wielki» – большой алтарь);

1737 г. – визит в Порплище, в котором указано, что в главном алтаре находится икона Богородицы в окладе, с коронами и вотами;

1739 г. – в документах Будславского монастыря упоминаются девять алтарей, находящихся в костёле;

1767 г. – закладка краеугольного камня в Будславе, т. е. начало строительства нового костёла; 1782 г. – контракт на оптические росписи, что означает окончание строительных работ и переход к внутренней отделке; 7 сентября 1783 г. – освящение костёла (завершение всех работ), а накануне, 6 сентября 1783 г., чудотворную икону перенесли в новый главный алтарь;

---

[1] При оформлении Будславского костёла был создан новый алтарь св. Анны (1782–1783): согласно контракту, художнику К. Антошевскому, в числе прочих, оплатили его роспись [31].

[2] Чего нельзя сказать о киоте Иисуса Назорея и алтарной преграде.

[3] Во второй половине XVIII в., под влиянием культа скульптуры Иисуса из виленского костёла тринитариев, распространившегося не только в католической, но и униатской среде, в храмах обеих конфессий появляются резные скульптуры «Иисус Назорей» и «Иисус в золотой одежде» [1, с. 170].

1784 г. – визит в Порплище, в котором указано, что в главном алтаре находится икона Богородицы в деревянном позолоченном окладе;

1785 г. – в Порплище привезена икона св. Троицы, очевидно, та самая, которая сейчас находится в одном из двух парных киотов-алтарей;

1787 г. – в Порплище прибыли три алтаря из Буды. Можно предположить, что окончание строительства и оформления нового Будславского костёла повлекло переделку здания старого храма в часовню св. Варвары. Помещение часовни было в три раза меньше и уже не могло вместить всех имеющихся алтарей. Учитывая тесные связи бернардинцев с униатами, логичной представляется передача части алтарей в соседний униатский приход;

1789 г. – поступление трёх больших серебряных корон для иконы св. Анны. Это первое упоминание алтаря и иконы св. Анны в Порплище, и оно происходит как раз вскоре после передачи алтарей из Будслава;

1794 г. – реконструкция храма в Порплище. Возможно, перестроение (в том числе увеличение его площади) было связано как раз с поступлением новых резных алтарей;

1799 г. – визит, в котором описаны известные нам алтари, в том числе и алтарь Николая Чудотворца иллюзорной живописи [32]. Следовательно, в это время церковь уже была перестроена, и алтарь в виде щита перекрыл бывший вход.

Заключение. На основе подобия резных декоративных элементов установлено, что в Спасо-Преображенском храме д. Порплище находится группа предметов резной алтарной пластики, созданной в середине XVII в., авторство которых принадлежит создателю будславского алтаря Петру Грамелю. Будславское происхождение киотов (бывших алтарей) св. Анны, св. Троицы и Богоматери Одигитрии подтверждается архивными документами. Эти алтари создавались в середине XVII в. как католические и были переданы в Порплище в 1787 г., спустя четыре года после постройки нового будславского костёла и перенесения в него Чудотворной иконы Матери Божьей Будславской.

На основе изучения архивных документов определено, что произведения сакрального искусства, монументально-декоративной архитектуры и элементы резной пластики, находящиеся в Порплище, датируются следующим образом:

киоты-алтари св. Анны, св. Троицы и Богоматери Одигитрии, а также группа предметов, включающая фруктово-флористические розетки, херувимов, коленопреклонённых ангелов, капители колонн иконостаса и горизонтальные элементы с волютами в его завершении, – середина XVII в. (вероятнее всего, 1643–1649 гг., автор – П. Грамель);

икона Божьей Матери с резным фоном в деревянном окладе – вероятнее всего, середина XVII в.;

алтарная преграда (первоначальный иконостас), киот-алтарь Иисуса Назорея – вторая четверть XVII в., вскоре после 1627 г. – предположительно, их датировка связана со строительством храма;

киот свт. Николая Чудотворца – около 1794 г.

Список использованных источников

1. Ярошевич, А. А. От ренессанса к барокко: мемориальная и алтарная пластика Беларуси XVII–XVIII веков / А. А. Ярошевич. – Мн.: Беларусь, 2019. – 191 с.

2. Пластыка Беларусі XII–XVIII стагоддзяў: [дробная пластыка, скульптура, разьба, лепка, мемарыяльная пластыка: альбом] / аўт. і склад. Н. Ф. Высоцкая. – Мн.: Беларусь, 1983. – 230 с.

3. Ярашэвіч, А. А. Манументальна-дэкаратыўнае мастацтва Беларусі стылю ранняга барока (на прыкладзе аднаго помніка) / А. А. Ярашэвіч // Помнікі старажытнабеларускай культуры: новыя адкрыцці: зб. арт. / АН БССР, Ін-т мастацтвазнаўства, этнаграфіі і фальклору; рэд. С. В. Марцэлеў. – Мн., 1984. – С. 66–70.

4. Лявонава, А. К. Старажытнабеларуская скульптура / А. К. Лявонава. – Мн.: Навука і тэхніка, 1991. – 206 с.

5. Kałamajska-Saeed, M. Ołtarz w Budsławiu / M. Kałamajska-Saeed // Niderlandyzm w sztuce polskiej: materiały sesji Stowarzyszenia Historyków Sztuki, Toruń, grudzień 1992 / red. T. Hrankowska. – Warszawa, 1995. – S. 437–450.

6. Kowalczyk, J. Ołtarz perspektywistyczny w Budsławiu i jego włoska geneza / J. Kowalczyk // Artes atque humaniora. Studia Stanislao Mossakowski sexagenario dicata: [zbiór tekstów] / Inst. Sztuki PAN. – Warszawa, 1998. – S. 257–269.

7. Janonienė, R. Budslavo Dievo Motinos paveikslo istorija ir kultas iki XIX a. vidurio / R. Janonienė // Acta Academiae Artium Vilnensis. – 2013. – № 69. – P. 117–154.

8. Сурмачэўскі, І. Юнацтва будслаўскага касцёла. Сувязь Будслава з Вільняй / І. Сурмачэўскі // Часопіс «Ave Maria». – URL: https://ave-maria.by/events/3200-yunatstva-budsla-skaga-kastsjola-suvyaz-budslava-z-vilnyaj (дата звароту: 29.10.2025).

9. Дзяржаўны спіс гісторыка-культурных каштоўнасцей Рэспублікі Беларусь: [сайт]. – Мн.: М-ва культуры Рэсп. Беларусь, 2026. – URL: http://gosspisok.gov.by/Home/Index (дата звароту: 21.01.2026).

10. Комплекс былога кляштара бернардзінцаў: касцёл Унебаўзяцця Найсвяцейшай Дзевы Марыі; дэкаратыўнае аздабленне касцёла: галоўны і бакавыя алтары, роспісы; драўляны алтар капліцы св. Барбары; амвон, арган, каваная рашотка прэсбітэрыя; флігель; фрагменты мураванай агароджы; падмуркі кляштара // Банк звестак аб гісторыка-культурнай спадчыне Беларусі. – URL: https://heritage.gov.by/catalog/kompleks-byloga-kliashtara-bernardzintcau-dekaratyunae-azdablenne-kastcela-galouny-i-bakavyia-altary-rospisy (дата звароту: 21.01.2026).

11. Сборник документов Будского монастыря // Библиотека Академии наук Литвы. Рукописный отдел (MAB RS). – Ф. 18–170.

12. Zielejevičius, E. Zwierziniec na ziemi niebieski, to iest Puszcza Budzka łaskami Boskiemi oplywaiąca, ktorych ludzie przy cudownym Obrazie Nas. Panny w kościelie o. Bernardynów będocym doznawaią w druk podana [w] 1650 / E. Zielejevičius. – [W Wilnie [Vilnius]: s. n.], 1650. – [20], 39 p.

13. Библиотека Академии наук Литвы. Рукописный отдел (MAB RS). – Ф. 18–170. Л. 38–40.

14. Ярашэвіч, А. А. Цудатворны абраз Маці Божай Будслаўскай / А. А. Ярашэвіч // Будслаў. – URL: https://budslau.by/historyja?view= article&id=84&catid=11 (дата звароту: 12.12.2025).

15. Библиотека Академии наук Литвы. Рукописный отдел (MAB RS). – Ф. 18–170. Л. 34.

16. Janonienė, R. Eleuterijaus Zielejeviciaus knygos «Dangiškasis žvėrynas žemėje» iliustracijos vidurio / R. Janonienė // Acta Academiae Artium Vilnensis. – 2013. – № 69. – P. 155–171.

17. Вялікае Княства Літоўскае: ВКЛ: энцыклапедыя: у 2 т. / рэдкал.: Г. П. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.]. – 2-е выд. – Мн.: БелЭн, 2007. – Т. 2. – 792 с. – URL: https://orda.of.by/.lib/vkl/t2 (дата звароту: 26.01.2026).

18. Lietuvos dailininkų žodynas = Dictionary of Lithuanian artists. – Vilnius: Kultūros, filosofijos ir meno institutas, 2005. – T. 1: XVI–XVIII a. / red. A. Paliušytė. – 391 p.

19. Савельева, Л. В. Оптические иллюзии в организации архитектурного пространства. Эпоха Ренессанса и барокко / Л. В. Савельева // Архитектура и современные информационные технологии. – 2013. – № 1 (22). – URL: http://www.marhi.ru/AMIT/2013/1kvart13/savelieva/abstract.php (дата обращения: 23.01.2026).

20. Архітэктура Беларусі: энцыкл. давед. / Бел. Энцыкл.; рэдкал.: А. А. Воінаў [і інш.]. – Мн.: БелЭн, 1993. – 620 с.

21. Порплищская церковь // Виленский уезд – генеалогия и краеведение. – URL: http://vilejski-uezd.by/threads/porplischskaja-cerkov.1384/ (дата обращения: 23.01.2026).

22. Збор помнікаў гісторыі і культуры Беларусі. Віцебская вобласць / АН БССР, Ін-т мастацтвазнаўства, этнаграфіі і фальклору, Бел. Савец. Энкцыкл.; рэдкал.: С. В. Марцэлеў (гал. рэд.) [і інш.]. – Мн.: Бел. Савец. Энцыкл., 1985. – 496 с.

23. Флікоп-Світа, Г. А. Іканастасы і алтары грэка-каталіцкіх храмаў Беларусі XVII – першай трэці XIX ст. / Г. А. Флікоп-Світа. – Мн.: Бел. навука, 2021. – 347 с.

24. Ожешковская, И. Н. Особенности сохранившегося греко-католического интерьера Спасо-Преображенской церкви в деревне Порплище Витебской области (XVIII – первая половина XIX в.) / И. Н. Ожешковская // Пытанні мастацтвазнаўства, этналогіі і фальклярыстыкі / НАН Беларусі, Цэнтр даслед. бел. культуры, мовы і літ. – Мн., 2016. – Вып. 20. – С. 96–102.

25. Жихарко, Ж. М. О состоянии произведений сакрального искусства, находящихся в Спасо-Преображенском храме аг. Порплище Докшицкого района Витебской области / Ж. М. Жихарко, Н. П. Мельнікаў, Ю. В. Дранец // Пытанні мастацтвазнаўства, этналогіі і фальклярыстыкі / НАН Беларусі, Цэнтр даслед. бел. культуры, мовы і літ. – Мн., 2025. – Вып. 37. – С. 271–285.

26. Быцева, І. М. Разьба на фонах абразоў як датуючая прыкмета (датаванне групы абразоў XVI–XVII стст. на падставе аналізу малюнкаў фонаў) / І. М. Быцева, Ю. В. Хадыка // Помнікі культуры: новыя адкрыцці: зб. арт. / АН БССР, Ін-т мастацтвазнаўства, этнаграфіі і фальклору; рэд. С. В. Марцэлеў. – Мн., 1985. – С. 44–49.

27. Российский государственный исторический архив (РГИА). – Ф. 823. Оп. 3. Д. 529.

28. Библиотека Вильнюсского университета. Рукописный отдел (VUB RS). – Ф. 4. Д. (А-4527) 37742.

29. Библиотека Академии наук Литвы. Рукописный отдел (MAB RS). – Ф. 18–170. Л. 41.

30. Візіты уніяцкіх цэркваў Мінскага і Навагрудскага сабораў 1680–1682 гг.: зб. дак. / НАН Беларусі, Ін-т гісторыі; склад. Д. В. Лісейчыкаў. – Мн.: І. П. Логвінаў, 2009. – 268 с. – URL: https://pawet.net/files/wizity.pdf (дата звароту: 22.01.2026).

31. Библиотека Академии наук Литвы. Рукописный отдел (MAB RS). – Ф. 18–170. Л. 36–38.

32. Библиотека Академии наук Литвы. Рукописный отдел (MAB RS). – Ф. 41. Д. 107–212. Л. 132–133.

References

1. Yaroshevich A. A. *From the Renaissance to the Baroque: memorial and altar sculpture of Belarus in the 17th–18th centuries.* Minsk, Belarus' Publ., 2019. 191 p. (in Russian).

2. Vysotskaya N. F. *Sculpture of Belarus of the 12th–18th centuries: small-scale sculpture, statuary, carving, modeling, memorial sculpture.* Minsk, Belarus' Publ., 1983. 230 p. (in Belarusian).

3. Yarashevich A. A. Monumental and decorative art of Belarus in the style of the early baroque (on the example of a single monument). *Pomniki starazhytnabelaruskai kul'tury: novyya adkrytstsi: zbornik artykulau* [Monuments of old Belarusian culture: new discoveries: collection of articles]. Minsk, 1984, pp. 66–70 (in Belarusian).

4. Lyavonava A. K. *Old Belarusian sculpture.* Minsk, Navuka i tekhnika Publ., 1991. 206 p. (in Belarusian).

5. Kałamajska-Saeed M. Ołtarz w Budsławiu. *Niderlandyzm w sztuce polskiej: materiały sesji Stowarzyszenia Historyków Sztuki, Toruń, grudzień 1992*. Warszawa, 1995, pp. 437–450 (in Polish).

6. Kowalczyk J. Ołtarz perspektywistyczny w Budsławiu i jego włoska geneza. *Artes atque humaniora. Studia Stanislao Mossakowski sexagenario dicata*. Warszawa, 1998, pp. 257–269 (in Polish).

7. Janonienė R. Budslavo Dievo Motinos paveikslo istorija ir kultas iki XIX a. vidurio. *Acta Academiae artium Vilnensis*, 2013, no. 69, pp. 117–154 (in Lithuanian).

8. Surmacheuski I. The youth of the Budslau Church. The connection between Budslau and Vilnius. *Ave Maria Journal*. Available at: https://ave-maria.by/events/3200-yunatstva-budsla-skaga-kastsjola-suvyaz-budslava-z-vilnyaj (accessed 29.10.2025) (in Belarusian).

9. *State List of Historical and Cultural Values of the Republic of Belarus*. Available at: http://gosspisok.gov.by/Home/Index (accessed 21.01.2026) (in Belarusian).

10. The complex of the former Bernardine monastery: the church of the Assumption of the Blessed Virgin Mary; decorative decoration of the church: the main and side altars, frescoes; the wooden altar of the chapel of St. Barbara; pulpit, organ, wrought iron lattice of the presbytery; outbuilding; fragments of the masonry fence; foundations of the monastery. *Database of the historical and cultural heritage of Belarus.* Available at: https://heritage.gov.by/catalog/kompleks-byloga-kliashtara-bernardzintcau-dekaratyunae-azdablenne-kastcela-galouny-i-bakavyia-altary-rospisy (accessed 21.01.2026) (in Belarusian).

11. Collection of documents of the Budslau Monastery. *Library of the Lithuanian Academy of Sciences. Manuscript Department (MAB RS),* coll. 18–170 (in Russian).

12. Zielejevičius E. *Zwierziniec na ziemi niebieski, to iest Puszcza Budzka łaskami Boskiemi oplywaiąca, ktorych ludzie przy cudownym Obrazie Nas. Panny w kościelie o. Bernardynów będocym doznawaią w druk podana [w] 1650.* Wilno, 1650. [20], 39 p. (in Polish).

13. *Library of the Lithuanian Academy of Sciences. Manuscript Department (MAB RS),* coll. 18–170, pp. 38–40 (in Russian).

14. Yarashevich A. A. *The Miraculous Icon of Our Lady of Budslau. Budslav*. Available at: https://budslau.by/history-ja?view=article&id=84&catid=11 (accessed 12.12.2025) (in Belarusian).

15. *Library of the Lithuanian Academy of Sciences. Manuscript Department (MAB RS),* coll. 18–170, p. 34 (in Russian).

16. Janonienė R. Eleuterijaus Zielejeviciaus knygos «Dangiškasis žvėrynas žemėje» iliustracijos vidurio = Illustrations of Eleutery Zielejewicz's book "A heavenly menagerie on earth". *Acta Academiae Artium Vilnensis,* 2013, no. 69, pp. 155–171 (in Lithuanian).

17. *Grand Duchy of Lithuania: encyclopedia. Vol. 2*. 2nd ed. Minsk, Belaruskaya Etsyklapedyya Publ., 2007. 792 p. Available at: https://orda.of.by/.lib/vkl/t2 (accessed 26.01.2026) (in Belarusian).

18. Paliušytė A. (ed.). *Lietuvos dailininkų žodynas. T. XVI–XVIII a. = Dictionary of Lithuanian artists. Vol. 1. 16th–18th centuries.* Vilnius, Kultūros, Filosofijos ir Meno Institutas, 2005. 391 p. (in Lithuanian).

19. Savelieva L. V. Optical illusions in the architectural space. Renaissance and Baroque. *Arkhitektura i sovremennye informatsionnye tekhnologii = Architecture and Modern Information Technologies*, 2013, no. 1 (22). Available at: http://www.marhi.ru/AMIT/2013/1kvart13/savelieva/abstract.php (accessed 23.01.2026) (in Russian).

20. Voinau A. A. (ed.) [et al.]. *Architecture of Belarus: encyclopedia-reference.* Minsk, Belaruskaya Etsyklapedyya Publ., 1993. 620 p. (in Belarusian).

21. *Porplich Church. Vilejsk district – genealogy and local history.* Available at: http://vilejski-uezd.by/threads/porplischskaja-cerkov.1384/ (accessed 23.01.2026) (in Russian).

22. Martseleu S. V. (ed.) [et al.]. *Collection of monuments of history and culture of Belarus. Vitebsk region*. Minsk, Belaruskaya Savetskaya Etsyklapedyya Publ., 1985. 496 p. (in Belarusian).

23. Flikop-Svita H. A. *Iconostases and altars of the Greek-Catholic Churches of Belarus in the 17th – early 19th century.* Minsk, Belaruskaya Navuka Publ., 2021. 347 p. (in Belarusian).

24. Ozheshkovskaya I. N. *Features of the preserved Greek-Catholic Interior of the Church of the transfiguration in the Village of Porplich, Vitebsk Region (18th – early 19th century. Pytanni mastatstvaznaustva, etnalogii i fal'klarystyki* [Questions of Art History, Ethnology, and Folklore Studie]. *Minsk,* 2016, iss. 20, pp. 96–102 (in Russian).

25. Zhikharko Zh. M., Mel'nikau N. P., Dranets Yu. V. *On the condition of the sacred artworks in the church of the transfiguration in Porplich, Dokshitsy district, Vitebsk region. Pytanni mastatstvaznaustva, etnalogii i fal'klarystyki* [Questions of Art History, Ethnology, and Folklore Studie]. Minsk, 2025, iss. 37, pp. 271–285 (in Russian).

26. Bytseva I. M., Khadyka Yu. V. *Carving on the backgrounds of icons as a dating sign: dating a group of icons from the 16th–17th centuries based on the analysis of background designs. Pomniki kul'tury: novyya adkrytstsi: zbornik artykulau* [Monuments of culture: new discoveries: collection of articles]. Minsk, 1985, pp. 44–49 (in Belarusian).

27. *Russian State Historical Archive (RGIA),* coll. 823, aids 3, fol. 529 (in Russian).

28. *Library of Vilnius University. Manuscript Department (VUB RS),* coll. 4, fol. (A-4527) 37742 (in Russian).

29. *Library of the Lithuanian Academy of Sciences. Manuscript Department (MAB RS),* coll. 18–170, p. 41 (in Russian).

30. *Visits of the Uniate Churches of the Minsk and Novogrudok Cathedrals in 1680–1682: a collection of documents.* Minsk, I. P. Logvinau Publ., 2009. 268 p. Available at: https://pawet.net/files/wizity.pdf (accessed 22.01.2026) (in Belarusian).

31. *Library of the Lithuanian Academy of Sciences. Manuscript Department (MAB RS),* coll. 18–170, pp. 36–38 (in Russian).

32. *Library of the Lithuanian Academy of Sciences. Manuscript Department (MAB RS),* coll. 41, fol. 107–212, pp. 132–133 (in Russian).

Информация об авторе

Жихарко Жанна Михайловна – кандидат искусствоведения, старший научный сотрудник. Центр исследований белорусской культуры, языка и литературы, Национальная академия наук Беларуси (ул. Сурганова, 1, корп. 2, Минск, Республика Беларусь). E-mail: zhyharka@yandex.ru

Information about the author

Zhanna M. Zhykharka – Ph. D. (Art History), Senior Researcher. Center for the Belarusian Culture, Language and Literature researches of the National Academy of Sciences of Belarus (1 Surganov Str., Bldg 2, Minsk 220072, Belarus). E-mail: zhyharka@yandex.ru